

Слава меценатам!

К 120-летию сельскохозяйственной и промышленной выставки в Киеве 1897 года

Самым обширным и посещаемым стал Фабрично-заводской отдел, который насчитывал свыше 900 экспонентов, и за ним следовал Сельскохозяйственный отдел (около 500 компаний). На все остальные отделы, включая Научный и Кустарный, пришлось около 400 экспонентов

Чем интересна эта выставка, не самая, быть может, большая и яркая для своего времени?

И чему сегодня у ее организаторов можно было бы поучиться нынешним предпринимателям?

Прежде всего, она важна той беспрецедентной поддержкой выставки местным предпринимательским сообществом, которой сегодня, увы, совершенно невозможно дожидаться, а также – поистине грандиозными, не по рангу, замыслами и амбициями строителей.

Небольшое по меркам Российской Империи Киевское общество сельского хозяйства взялось собственными силами повторить успех Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 года, крупнейшей за всю историю страны – ничего подобного не случилось ни до, ни после. На ее финансирование из общеимперского государственного бюджета была безвозвратно выделена и потрачена астрономическая по тем временам сумма в 4 миллиона рублей.

В Киеве хотели сделать нечто подобное, даже памятные жетоны отчеканили похожими на нижегородские, и это – практически при полном отсутствии бюджетного финансирования, опираясь лишь на собственные расчеты и финансовую помощь крупных фабрикантов и предпринимателей Юго-Западного края – графа И.А. Потоцкого, графа и графини Браницких, ряда других.

Местные промышленники жертвовали гигантские суммы, желая иметь в Киеве настоящую Всероссийскую Выставку, с большой буквы – и сельскохозяйственную, и промышленную, и научную, да еще с целой серией отраслевых конференций, оркестрами, трактирами и народными гуляниями.

Многое им удалось. Первым очевидным успехом стало Августейшее покровительство выставки одним из членов Монаршей Семьи - Его Императорским Высочеством Великим князем Петром Николаевичем.

Выставку посетили, по данным контролеров на входе (учитывалось количество входных билетов и численность бесплатных групповых экскурсий), 303903 человека, билетов было продано на 65075 руб.¹

И, тем не менее, опираясь на архивные данные, вряд ли можно утверждать, что строители достигли успеха и сделали все, что задумывали. Промышленники, выделявшие деньги для организации выставки, конечно же, надеялись на их возврат из будущих доходов, но этого не случилось – проект оказался убыточным: общий дефицит выставочного бюджета составил 200 тыс.руб., и, таким образом, им пришлось смириться с почетным званием меценатов.¹

Что значили тогда указанные выше суммы? Для понимания уровня цен конца XIX - начала XX века достаточно взглянуть на одно из объявлений в газете «Киевлянин» за 1902 год: минимальная стоимость проживания в лучших одноместных номерах «Большой Национальной гостинице» в Киеве на углу Крещатика и Бессарабской площади составляла 50 копеек в сутки или 10 рублей в месяц.²

ПЕРВЫЕ ДНИ...

Говоря об истории проекта, современник писал: «Задумана выставка была уже давно, еще в 1890 году. Предполагали устроить ее осенью 1895 года, но не удалось. В следующем году общее внимание России привлекла Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде, и таким образом Киевское общество сельского хозяйства решило устроить выставку в нынешнем году».³

Церемония торжественного открытия состоялась 8 июля в большом зале, предназначенном для проведения мероприятий деловой программы – отраслевых сельскохозяйственных съездов (конференций).

Молебен совершал митрополит Иоанникий в присутствии Великого князя Петра Николаевича, генерал-губернатора графа А.П.Игнатъева и представителей городского самоуправления.

Августейший покровитель объявил выставку открытой, после чего председатель Комитета выставки, руководитель

Киевского общества сельского хозяйства князь Николай Репнин произнес речь о значении столь важного начинания для Юго-Западного края и надеждах, которые оно порождало в обществе. Затем последовали обход выставки и официальный завтрак.

Церемония прошла точно в намеченный срок, между тем экспозиция была еще на стадии формирования. Корреспондент «Московских Ведомостей» на следующий день, 9 июля, сообщал из Киева: «Почти ни один павильон не окончен. Экспонаты пока еще окончательно не размещены; съезд незначительный»⁴. Спустя три дня журналист «Нового Времени» телеграфировал в Санкт-Петербург: «Выставка печальна и пуста. Подвоз экспонатов вял. В машинном отделе подавляют иностранные орудия. Обрабатывающая промышленность еще ожидается. Сахарозаводчики не спешат, их павильоны пусты. Но зато весь день бойко торгуют среди пустых павильонов рестораны. Вечером концерты Главача».⁵

Шли дни. По отзывам прессы, экспозиция окончательно сформировалась лишь к концу месяца. Впрочем, и тогда, судя по репортажу автора «Московских Ведомостей», положение мало изменилось: «Выставка в общем посещается вяло; больше оживления по вечерам, то есть когда павильоны закрыты. Приезжих, за исключением легиона заграничных и варшавских посредников и комивояжеров, не видно».⁶

Прошло два месяца, но тон репортажей из Киева не изменился.

«Несмотря на приближающийся срок закрытия выставки, местное население все-таки остается по-прежнему равнодушным к затеям местных сельских хозяев. – сообщали «Московские Ведомости», – до настоящего времени едва ли половина киевлян побывала на выставке; большинство же посетителей, показывающихся на выставке, составляют приезжающие на время в Киев или следующие на юг.

На днях только заметно было некоторое оживление, благодаря тому, что членам экспертной комиссии вздумалось произвести публичное испытание пожарных насосов. Насосы были взяты из павильона фирмы Фильверта и Дедины, куда их доставили с завода Густава Листа из Москвы. Проба сделана была на берегу Днепра и привлекла массу публики. К участию в экспертной комиссии приглашены были члены Одесского отдела Императорского технического общества, на время прибывшие в Киев.

Первым был испытан конно-приводной насос. Сила его настолько велика, что по приведении его в действие струя воды [диаметром] 1/8 дюйма выбрасывалась в высоту приблизительно до полутора футов... Но еще более интереса возбудила паровая пожарная труба, рукав от которой приведен был в Днепр... Вода из них выбрасывалась на высоту приблизительно около 200 футов, так что, в случае надобности подобная труба может залить водою самое высокое жилое здание. В минуту насос паровой пожарной трубы может подать до 180 ведер.

Отдел садоводства на выставке по прежнему остается с крайне ограниченным числом экспонентов и экспонатов, да вряд ли можно и ожидать новых коллекций для пополнения, в виду того, что для плодородства была неблагоприятная весна, и в более северных губерниях сухое лето» – сообщал корреспондент.⁷

Вот она, сила печатного слова: 120 лет прошло, все занесло песками времени – и людей, и города, и страны, а живое слово и сейчас живее всех живых, читаешь – и словно переносишься в 1897 год, настоящая машина времени.

Павильонъ г. Г. А. Петропского.

Павильонъ В. П. Кочубея.

Павильонъ графовъ В. и М. Бобинскихъ.

**«Известия Киевской Городской Думы», №2, Февраль 1897 г.
Журнал Очередного Собрания № 3. Заседание 10 февраля:**

Слушали: Отношение Комитета по устройству в г. Киеве сельскохозяйственной и промышленной выставки, ходатайствующего о принятии городом участия в изготовлении наград, в количестве по усмотрению Думы, для выдачи экспонентам, в числе которых будут находиться многие промышленные и ремесленные фирмы г. Киева.

Дума определила: просьбу Комитета по устройству помянутой выставки отклонить.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Одной из главных целей выставки стала демонстрация лучших достижений научной мысли, промышленного производства и аграрных технологий для развития сельского хозяйства Юго-Западного края. В первую очередь речь шла о свекло-сахарном производстве и крупных металлургических и машиностроительных предприятиях, как в то время писали, – «железной и машинной промышленности». «Ознакомить публику с их развитием по наглядным образцам производств – задача очень серьезная и почтенная, и нельзя не признать, что Комитет по устройству выставки не пожалел средств для этого»³ – сообщал журнал.

Закономерно, что самым обширным и посещаемым стал Фабрично-заводской отдел, который насчитывал свыше 900 экспонентов. За ним следовал Сельскохозяйственный отдел с экспозициями примерно 500 компаний.

На все остальные отделы, включая Научный и Кустарный, пришлось около 400 экспонентов.

Выставка заняла семнадцать десятин земли (185,3 тыс. кв. м) и выглядела очень живописно. Всего было возведено свыше 20 общественных зданий и 30 павильонов крупных компаний.

«Нельзя не отдать справедливости частным экспонентам, – писал современник, – общественные здания по красоте, легкости и грациозности значительно уступают частным павильонам».³

Центральная часть выставки располагалась на горном склоне и была украшена множеством павильонов, созданных по индивидуальным проектам с привлечением лучших архитекторов и художников города. При этом самое высокое место на горном склоне занял павильон книжного магазина Л. Идзиковского «в строго норвежском стиле»³, своими красивыми стройными линиями он как бы царил над всеми остальными.

Наиболее богатым, как по количеству частных павильонов, так и по числу экспонатов, стал раздел сельскохозяйственных машин, который занял весь склон горы, примыкающей к Троицкой площади. Эта часть выставки была разбита тремя проходами (их тогда называли улицами) на правильные кварталы и включала 25 частных павильонов и 6 огромных павильонов, принадлежавших Комитету выставки.

«Богатство этого отдела станет вполне понятно, – пояснял журналист, – если принять во внимание ту выдающуюся роль, которую играют сельскохозяйственные машины и орудия в земледелии не только в Юго-Западном крае, но и

в заднепровских губерниях, где земские учреждения являются энергическими [энергичными] проводниками улучшенных земледельческих орудий в народную среду».⁸

В то же время, несмотря на обилие представленных машин и механизмов, большая их часть была заграничного изготовления. Русским производителем на выставке оказался чуть ли не один коломенский завод, представителем которого являлось товарищество «Работник». Журналист писал: «Экспонатам этого Товарищества, выставленным в трех обширных витринах, бесспорно, должно быть отведено первое место в отделе; так много здесь интересного для сельских хозяев и промышленников. Товарищество выставило отечественные произведения Коломенского машиностроительного завода, мастерской Верещагина и своей собственной работы, а также лучшие произведения разных заграничных заводов».⁸

По отзывам газет, с точки зрения внешней привлекательности, основной достопримечательностью выставки и местом притяжения гуляющей публики стал изящный резной дворец-павильон с двумя высокими башнями графа И.А. Потоцкого, материалом для которого послужило несколько древесных пород: дуб, тополь, ясень, сосна и береза.

Не меньшее внимание обращал на себя большой деревянный павильон графа В. Браницкого и графини М.Браницкой, собственников крупных винокурных и свекло-сахарных заводов в Киеве.

Павильон В.П. Кочубея напоминал большой деревянный храм, на вершине которого вместо церковной главы и креста развевался гигантский русский трехцветный флаг.

На общем фоне выделялись павильоны Н.А. Терещенко (в швейцарском стиле), пивоваренного завода Бродского, кондитерской Семадени и ряд других.

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

Киевское общество сельского хозяйства, как организатор выставки, запланировало проведение нескольких отраслевых конференций, как тогда говорили – «серию съездов по всевозможным отраслям сельского хозяйства»⁶ по одиннадцати направлениям: шелководство, пчеловодство, птицеводство, садоводство и огородничество, овцеводство и свиноводство, лесоводство, хмелеводство, коневодство и коннозаводство, общие сельскохозяйственные вопросы, скотоводство, плодоводство.⁶

Первым 25 июля открылся съезд по шелководству, однако, по мнению наблюдателя, ему не повезло: «собралось интересующихся этой отраслью сельского хозяйства человек тридцать и повторяла эта незначительная горсточка одно и то же: шелководство падает, и даже совсем пало, виной всему отсутствие или отдаленность рынков сбыта коконов и пр.»⁶

Съезд пчеловодов открылся 26 июля при более счастливых обстоятельствах: участников было до 200 человек, работали они пять дней, при этом был замечен особый наплыв сельских учителей и священников.⁶

Проведение основных отраслевых съездов пришлось на самый разгар выставки – середину сентября. Характерно, что докладчики говорили, в основном, не об успехах и достижениях, и отнюдь не благодарили правительство. Напротив, в большинстве своем они критиковали сложившееся положение в сельском хозяйстве и предлагали конкретные меры по исправлению недостатков.

Памятный жетон Сельскохозяйственной и промышленной выставки 1897 года в Киеве

Несмотря на обилие представленных машин и механизмов, большая их часть была заграничного изготовления, русским же производителем на выставке оказался «чуть ли не один коломенский завод...»

Речь, прежде всего, шла о необходимости изменений финансовой политики Министерства земледелия и государственных имуществ (так в то время называлось ведомство, отвечавшее за сельское хозяйство) в части, касающейся регулирования развития частновладельческого хозяйства.

Много говорилось о быстрейшем снятии таможенных пошлин с привозимых в Россию сельскохозяйственных орудий и машин, о совершенствовании организации свекло-сахарного производства, об отсрочке введения в Юго-Западном крае винной монополии и других не менее злободневных вопросах.

ФИНАНСЫ

Киевская выставка, в сравнении с Нижегородской 1896 года, вообще не получила бюджетного финансирования из общеимперского бюджета – нельзя же таковым считать мизерную субсидию Министерства земледелия и государственных имуществ в размере 10 тыс. руб.

Ключевую роль в подготовке выставки играли крупнейшие местные фабриканты, помещики и другие предприниматели, собравшие по подписке 140 тыс. руб. От продажи мест экспонентам было выручено 50 тыс. руб., от продажи входных билетов – еще 65 тыс. руб.

В середине августа экспозицию лично осматривал прибывший в Киев Министр земледелия и государственных имуществ А.С.Ермолов.

17-го августа Комитет выставки удостоился получить от него следующую телеграмму: «Убедившись лично в прекрасном устройстве киевской сельскохозяйственной выставки и уверенный в благотворном влиянии ее на сельское хозяйство Юго-Западного края, назначаю на покрытие вызванных ею наиболее неотложных расходов по уплате рабочим дополнительное пособие в пять тысяч рублей из сумм министерства земледелия. Надеюсь, что остальное будет пополнено добровольными пожертвованиями местных землевладельцев, прежде всего заинтересованных в успехе и благополучном окончании сделанного их инициативой предприятия. Министр земледелия Ермолов».³

Таким образом, от всех щедрот государства выставка получила 15 тыс. руб., говоря иначе, 0,375% от суммы государственных затрат на устройство Нижегородской выставки 1896 года.

В итоге проект оказался не просто убыточным, а провальным. Общий убыток в размере 200 тыс. руб. произвел неизгладимое впечатление на все бизнес-сообщество Киева и Юго-Западного края Российской Империи, внушив крупным фабрикантам и помещикам, ставшим вынужденными меценатами, стойкое недоверие к самому институту выставок. Неслучайно следующая большая выставка в Киеве состоялась лишь шестнадцать лет спустя, в 1913 году.

После закрытия выставки многие здания оставались на своем месте – снос машинных павильонов и навесов, находящихся на городской земле, был продлен до 1 июля 1898 года.⁹

**«Московские Ведомости», №299
30 октября (11 ноября) 1897 года**

Итоги выставки. «Новое Время» сообщает, что выдача почетных дипломов, медалей, присуждаемых экспозитам (экспонатам) Киевской выставки, распоряжением правительства приостановлена в виду жалоб экспонентов на неправильные действия экспертных комиссий.

УВЕСЕЛЕНИЯ

Затратив огромные средства на строительство павильонов и организацию работы, Комитет выставки озаботился и о привлечении как можно большего количества публики. – сообщал корреспондент, – С этой целью он устроил «целый ряд увеселительных приманок. Одной из симпатичнейших и притом оказавшейся наиболее действительной приманкой явился прекрасный оркестр под управлением В.И. Главача. Ежедневные концерты этого оркестра привлекают на выставку очень много публики».³

Хорошо продумали и транспортное сообщение – выставочную территорию прорезала линия электрического трамвая, которым в то время киевляне чрезвычайно гордились перед всей страной, даже перед ее обеими столицами, – ведь именно в Киеве, впервые в России, в 1892 году появился электрический трамвай.

Такова была эта выставка. Огромное желание устроителей и крупнейших предпринимателей Юго-Западного края сделать смотр не хуже Всероссийских выставок, проходивших по Именному указу Государя Императора и полностью финансировавшихся из государственного бюджета, конечно, вряд ли могло быть осуществлено в полном объеме, но ведь не это главное.

По сути, крупнейшие фабриканты и землевладельцы провели выставку на свои деньги ради будущего родного края, и потом об этом не жалели – разве это не удивительно сегодня?

Александр Беляновский

Памятные жетоны выставки 1896 года в Нижнем Новгороде (вверху) и выставки в Киеве 1897 года (внизу). Сходство очевидно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги выставки // «Московские Ведомости». – 1897. – № 299. – 30 октября.
2. «Киевлянин». – 1902. – № 167. – 19 июня.
3. Сельско-хозяйственная и промышленная выставка в Киеве // «Нива». – 1897. – № 35. – 30 августа.
4. Телеграммы // «Московские Ведомости». – 1897. – № 186. – 9 июля
5. Разные известия // «Нива». – 1897. – № 29. – 19 июля.
6. С выставки // «Московские Ведомости». – 1897. – № 210. – 2 августа.
7. Киевская выставка // «Московские Ведомости». – 1897. – № 246. – 7 сентября
8. С выставки // «Московские Ведомости». – 1897. – № 234. – 26 августа.
9. Журнал Очередного Собрания Киевской Городской Думы №14 // «Известия Киевской Городской Думы». – 1897. – № 6, Июнь.

Отель рыболовства и рыболовства.